

сельского хозяйства имела затухающий характер. Если среднегодовое увеличение валовой продукции сельского хозяйства в 1966–1970 гг. в регионе составляло 3,9%, то в 1971–1975 гг. — 2,2, в 1976–1980 гг. — 0,5%. Наибольший прирост был достигнут в производстве яиц, шерсти и овощей (в 1980 г. их произвели соответственно в 2,4 раза, 1,7 раза и 1,5 раза больше, чем в 1966 г.). В то же время среднегодовое производство мяса в 1976–1980 гг. по сравнению с 1966–1970 гг. увеличилось на 18,2%, молока — на 6,3, зерна — на 5,7%, а картофеля — снизилось на 16,4%. Бичом сельского хозяйства Сибири оставались периодические неурожаи. Средняя урожайность зерновых в регионе выросла с 11,1 ц/га в 1966–1970 гг. до 12,6 ц/га в 1981–1985 гг.; производство молока на корову увеличилось с 2 020 кг в 1965 г. до 2 222 кг в 1985 г. (*Ильиных В.А. Аграрная политика Советского государства и сельское хозяйство Сибири // Экономическая история: Ежегодник, 2009. М.: РОССПЭН, 2009. С. 401*).

Отражая общее отставание аграрного производства СССР от уровня, достигнутого развитыми странами мира, сельское хозяйство Сибири в условиях меньшей обеспеченности средствами интенсификации стало заметно отставать от общесоюзного уровня по темпам роста важнейших продуктов (зерна, молока, говядины), технологическому уровню и экономическим показателям.

Доминирующим фактором низких темпов развития сельского хозяйства явилась сверхцентрализация управления процессом интенсификации — определение приоритетных направлений и прямое распределение финансовых и материальных средств без учета реального экономического состояния и непосредственной заинтересованности сельхозпредприятий и тружеников села. На практике осуществлялась «центрогенная», а не «имманентная» интенсификация, вытекающая из объективных законов функционирования предприятий в данных экономических реальностях.

Н.А. КАКОУРОВА

СЛЕДСТВЕННЫЙ АППАРАТ В СИСТЕМЕ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В 20-е гг. XX в.

24 января 1923 г. начал свою деятельность Иркутский губернский суд. Судебная реформа, проведенная в 1922 г., относила следственный аппарат к системе суда. Являясь составляющим звеном суда, следователи проводили предварительное следствие. В народных судах учреждались должности народных следователей, при губернских — старших следователей. На момент открытия Иркутского губернского суда в его штате находилось восемь старших следователей. Кандидатов в уезды

на должности народных следователей найти было сложно. Участки в уездах оставались без необходимого количества следователей, некоторые должности были заняты совершенно неопытными работниками, не знавшими права. Следователи находились в ведении тех органов, при которых они состояли.

По мнению председателя губернского суда Бранецкого, высказанному на расширенном заседании пленума Иркутского губернского суда в июне 1924 г., следственный аппарат отличался слабостью и неопытностью. Ревизионные обследования следственных участков выявляли в делопроизводстве «полный хаос». Ревизорам, прежде чем приступить к работе, приходилось неделями приводить в порядок архивы и разбирать груды бумаг (ГАИО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 33. Л. 80). В связи с этим губсуд издал инструкцию по делопроизводству в соответствии с Положением о судоустройстве, Уголовно-процессуальным кодексом, циркулярами Верховного Суда и НКЮста. Вскоре, 8 мая 1923 г., инструкция была утверждена пленумом губернского суда.

Из 24 следователей губернии пять были «старыми» специалистами, т.е. имели специальное образование и работали в правоохранительных органах до 1917 г. Это объяснялось тем, что прежде все должности по трудовой повинности были заполнены мобилизованными для работ в органах юстиции так называемыми «спецами». Следовать принципу классового подбора кадров, заменять следователей было особенно трудно из-за низкой оплаты труда. Заместитель председателя губсуда Лежнин оценивал следственный аппарат более жестко: прокуратура «передельвала» 50% обвинительных заключений из-за плохой работы следователей. Хотя, с его слов, по сравнению с другими губерниями следственный аппарат Иркутской губернии оценивался выше.

С самого начала судебной реформы, в течение 1922–1923 гг. в Иркутской губернии были созданы следующие следственные участки: Иркутский и Селенгинский с местом пребывания в г. Иркутске — 6 участков, Зиминский и Черемховский в г. Зиме — 4 участка, Тулунский — г. Тулун — 4 участка, Верхоленский — г. Верхоленск — 2 участка, Киренский — Киренск — 2 участка, Бодайбинский — Бодайбо — 1 участок (Там же. Д. 16. Л. 43).

В 1923 г. в соответствии с Положением о судоустройстве РСФСР была принята новая редакция УПК РСФСР. Система органов предварительного следствия не изменилась, народные следователи по-прежнему находились в двойном подчинении, организационное руководство ими осуществляли пленумы губернских судов и председатели этих судов. Отчетность о деятельности народного следователя представлялась губернскому суду, который мог возбудить и дисциплинарное преследование против следователя. Председатель губсуда Лежнин, обращаясь к следователям, предлагал предоставить отчет в губсуд. Одновременно

требовалось сообщить в уездные исполнительные комитеты краткие сведения о числе оставшихся дел к 1 числу отчетного месяца, поступивших, оконченных в отчетном месяце и оставшихся неоконченными (ГАИО. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 13. Л. 90). Прокурор, в порядке надзора, знакомился с актами предварительного следствия, направлял следствие. Так, в плане работы губпрокуратуры на 2-ой квартал 1925 г. оговаривалось ведение наблюдательных производств, с пометкой «согласно правил НКЮста», надзор за следствием. Планировалось следственное производство проверять ежемесячно и давать следователям указания о направлении следствия; довести количество дел в производстве нарследователей до 20–25 на каждого, что соответствовало ст. 203 и 211 УПК РСФСР 1923 г. (Там же. Д. 16. Л. 46) Двойное подчинение не оправдывало себя, проводилось немало дискуссий о месте следственного аппарата, оставить его в системе судебных органов или передать в органы прокуратуры. Позже, в 1928 г., следственный аппарат перешел в органы прокуратуры.

К середине 1924 г. следственные участки Иркутской губернии выглядели следующим образом: четыре следственных участка г. Иркутска и Иркутский уезд: первый участок — г. Иркутск, второй участок — с. Оек, третий — г. Черемхово, четвертый — с. Александровское, пятый — п. Ленина, шестой — г. Кабанск, Зиминский уезд: первый — г. Зима, второй — с. Залари, третий — г. Балаганск, Тулунский уезд: первый — г. Тулун, второй — г. Братск, третий — г. Нижнеудинск, четвертый — с. Куйтун, пятый — Нижнеилимск, Верхоленинский уезд: первый — с. Качуг, второй — с. Знаменка, Киренский уезд: первый — г. Киренск, второй — с. Усть-Кут, Бодайбинский промышленный район: первый — г. Бодайбо, Черемховский горнопромышленный район: один народный следователь — г. Черемхово (Там же. Л. 62).

К октябрю 1924 г. в Иркутской губернии имелось 25 участков народных следователей и восемь старших следователей. В октябре должности двух старших следователей были сокращены, их стало шесть. В остальном же все вакансии были заняты соответственно штату. Ранее произведенное сокращение штата технических работников усложняло работу следователей, губернский суд обратился в губернский исполком с просьбой восстановить в срочном порядке штат технических сотрудников в соответствии с 1923 г., чтобы каждый следственный участок состоял из народного следователя, делопроизводителя и курьера.

Прокуратура, принимая непосредственное участие в ведении следствия, представляла следователям образцы следственных постановлений, протоколов и различные бланки. С начала своего существования губернская прокуратура начала практиковать проведение совместных совещаний для следователей и старших следователей, указывая на недостатки следствия и обсуждая меры устранения недостатков. По сведениям губернского прокурора, регулярно проводились поездки в уезды.

За первый год прокурор посетил Тулунский, Зиминский, Верхоленский, Киренский и Бодайбинский уезды. Задачей этих поездок по уездам было знакомство с созданными следственными участками и инструктирование следователей. Особое значение губернский прокурор придавал командировке в Верхоленск, Киренск и Бодайбо, которая продолжалась в течение трех месяцев. Следователи этих уездов оказались «неосведомленными и мало подготовленными», также сказывалась отдаленность районов от губернского центра (*Там же. Д. 13. Л. 90*) Вообще дальность расстояния и плохое состояние путей сообщения придавали дополнительные проблемы. Следователи, которые были ближе к уезду, могли постоянно общаться с участковым помощником прокурора и получать ответы, восполняющие пробелы в знаниях, другие же следователи имели такую возможность «в редких исключительных случаях». Наиболее распространенной ошибкой, допускаемой следователями, была «неполнота следствия», которая объяснялась сверхмерной загруженностью работников, большими расстояниями губернии, а самое главное — плохим знанием законодательства.

В конце 1920-х гг. сложилась практика проведения ревизий Сибкрайсуда судебно-следственных участков по следующей схеме: изменения в личном составе, материальном обеспечении, в снабжении юридической литературой и канцелярскими принадлежностями, в оборудовании камер, движении уголовных и гражданских дел, взаимоотношение судей и следователей с местными органами, общественными организациями, прокуратурой.

В мае 1927 г. уполномоченный Сибкрайсуда по Тулунскому округу Желтухин, в докладе о работе судебно-следственного аппарата Тулунского округа, признавал работу аппарата «вполне нормальной» и даже отметил более благополучное положение округа по сравнению с другими в Сибири и во всей Республике (*Там же. Д. 16. Л. 46*).

Задача НКЮ РСФСР заключалась в построении судебно-следственного аппарата: на каждый укрупненный район — один судебный участок и один следственный участок на два района. В Тулунском округе эта задача была уже решена. Существовало семь следственных участков, расположенных в г. Тулуне, с. Братске, г. Нижнеудинске, с. Куйтуне, с. Нижнеилимске, г. Зиме, с. Кимильтее. За каждым следственным участком закреплялся один следователь и один делопроизводитель.

Экономический кризис начала 1920-х гг. в Сибири породил массу проблем для судебно-прокурорской системы органов. Финансирование средствами государственного бюджета создавало трудности в содержании учреждений и выплаты заработной платы работникам всех уровней, начиная губернскими и заканчивая уездными. Перевод судебных учреждений на содержание местного бюджета обостряло их положение. Предоставление в распоряжение местных бюджетов ряда налогов и платежей,

а также отпуск средств дотационного фонда не облегчало всей ситуации. Работники суда и прокуратуры не только получали низкую заработную плату, но и она выплачивалась с большими запозданиями. Материальное положение было особенно тяжелым в уездах, отдаленных от центра, таких как Балаганский, Бодайбинский, Киренский. Среди правоохранительных органов, по сравнению с милицией и ГО ГПУ, работники суда и прокуратуры получали заработную плату меньше более чем в два раза.

Низкая заработная плата была причиной текучести кадров, особенно среди народных следователей и технических работников. Оплата труда всех работников юстиции определялась 17-разрядной тарифной сеткой, ориентировочному индексу, определенному центром, но на местах выплачивалась по наличному составу служащих и не должны была быть ниже ставок, указанных в тарифной сетке.

В Иркутской губернии максимум заработной платы был ниже, чем в центре, отмечались более низкие ставки, тарифы. Проблемы материального обеспечения были связаны и с неправильным применением действующих постановлений, инструкций, указаний, безучастным отношением местных органов власти к суду и прокуратуре. Несмотря на рост бюджета Иркутской губернии в середине 1920-х гг., отмечается сокращение численности штата работников суда по округам. В конце 1920-х гг. наступает улучшение материального положения, заработная плата увеличилась от 10% до 20%.

Т.М. КОРОЛЕВА

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД С 1960 ПО 1980-е гг. (на примере Восточной Сибири)

Важным средством развития трудовой активности молодежи являлось социалистическое соревнование, которое проводилось с целью повышения темпов ударного строительства и усиления контроля за улучшением организации труда, более рационального использования строительной техники и материальных ресурсов, а также улучшения культурно-бытового обслуживания между молодыми коллективами строек. Так, в 1964 г. в г. Красноярске между молодыми коллективами строек ЦБК и СК было организовано социалистическое соревнование (*Архивное агентство администрации Красноярского края. Ф. П-41. Оп. 15. Д. 15. Л. 4*). В строительном тресте развернулось соревнование за повышение качества строительно-монтажных работ. Комитет комсомола (Шатров В.), штаб ударной стройки (Кожуховский В.) создали при стройуправлениях Совет по качеству, на участках — группы по качеству, в бригадах — ин-